

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

ВЫХОДИТ С 1938 ГОДА

№3 /1368/ МАРТ 2020 ГОДА

rm.mosconsv.ru

ПРАВ ЛИ БЫЛ НЕСТОР-ЛЕТОПИСЕЦ?

...В освещенном портале появляется одинокая фигура правителя Всея Руси: шапка Мономаха тяжела, ее надо не просто удержать, но и подчинить своей воле всех: бояр, солдат, простой люд. Он, прихрамывая, медленно спускается по высокой лестнице – все ближе и ближе, словно пересекая границы времени и пространства. А вокруг него – жизнь, певцы хора, одетые в серые балахонистые рубахи, выстроились по бокам на ступенях амфитеатра. «Вышгород, собирайся, новый князь, окончательный, собирайся народ, князь из Киева зовет» – толпа бурлит, волнуется на авансцене, и охрана в кольчугах пытается сдержать натиск толпы...

персонажей, по сути, нет: все комментарии и переживания вложены в уста хоров. Они – и толпа, и слуги, и убийцы. Им приходится и молиться, и бунтовать, и сопереживать.

Ансамблево «сводить» всю эту разногласию пригласили профессора А.В. Соловьёва, чья хормейстерско-дирижерская репутация очень высока. Как художественный руководитель Камерного хора Московской консерватории, а с 2016 года и Тульского государственного хора, он подготовил уже не один десяток новых партитур, включая и оперы Александра Чайковского. Интонация, голосоведение, артикуляция текста, темпо-ритм, коммуникация разных групп – все было «поставлено на рельсы» и доведено Соловьёвым до такого автоматизма, что на первой сценической репетиции пели с таким качеством, что в пору было публику звать!

Да, оговорки нет – это не персонажи, а бесплотные аллегории чистоты и невинности, «совести», как считает композитор, и поручает выразить сакраментальные слова двум контртенорам. Это очень выразительные, мистические моменты оперы, потому что андрогинные тембры певцов «завораживают», переводя людские страсти в метафизическую плоскость. «Узри, что я заповеди Твои возлюбил» – с этой фразы начинается опера, а завершается мольбой об упокое. Борис и Глеб оказываются проводниками Божественного Слова, высшей силы, которая подчиняет народы.

Приглашенные в проект Владимир Магомадов и Олег Рябец не сразу нашли верный образ. В Москве их голоса звучали резковато, слишком конкретно, но на фестивале в Сочи они пели гораздо пластичнее, добиваясь красоты звуковедения –

В Москве и в Сочи прошли премьерные показы новой оперы Александра Чайковского «Сказание о Борисе и Глебе, братьях их Ярославе Мудром и Святополке Окаянном, о лихих разбойниках и добром народе русском». Чтобы писать оперу на исторический сюжет, тем более на такой древний, нужна творческая смелость и живой интерес к теме. Но Александру Чайковскому – ни смелости, ни тем более опыта не занимать. Из композиторов нашего времени его, пожалуй, единственного можно сравнить с классиками прошлого – у него в активе уже три исторические оперы (в 2011-м он создал «Легенду о граде Ельце, деве Марии и Тамерлане», а в 2019-м – оперу «Ермак»), а еще – оратории «Государево дело» (2013) к 400-летию Дома Романовых и «Слово о полку Игореве» (2018).

Когда А. Чайковский берется за подобную тему, то ему важно найти ниточку, связывающую «дела давно минувших дней» с современностью. Как правило – это прием ретроспекции, герои сегодняшнего дня перелистывают страницы прошлого, переживая его вновь вместе с действующими персонажами. В «Сказании о Борисе и Глебе» все немножко по-другому.

Сюжет, описанный в XII веке Нестором-летописцем, сам по себе оказался острым и проецируемым на нашу действительность. Политические дрязги, подставы и убийства – этой тематикой забиты новостные ленты и телевизионные выпуски. И нет принципиальной разницы, в какой точке мира и в какую эпоху это происходит. «Ничего не изменилось, и все страсти, какие были в XII веке, происходят и сейчас», – объясняет Александр Чайковский – «Манипуляция общественным мнением, борьба за власть, толкающая на преступления. Тогда просто все было грубее и проще: не нравился человек – его сразу убивали...». Поэтому повествование ведется от первого лица, устами князя Ярослава Мудрого, который взялся за расследование убийств своих двух младших братьев – Бориса и Глеба, совершенных старшим – Святополком (хорошо, что их отец – Владимир Красное Солнышко, – не дожидая и не увидев, кого породил!).

События происходят в двух временных планах: Ярослав ищет убийц и одновременно «диктует» Нестору-летописцу известные им страшные подробности, переживая все на наших глазах. Ярослав пытается и посулами, и угрозами покорить бояр и народ, а главное – добиться признания своего законного права на престол и легитимность власти.

Либретто по заказу инициаторов этого проекта – Юрия Башмета и его соратника, директора «Русского концертного агентства» Дмитрия Гринченко – написал драматург Михаил Дурненков. И перед ним была поставлена нелегкая задача – создать народную политическую драму, где нет ни любовной интриги, ни каких-либо побочных линий. Даже привычных

По его предложению в состав сводного коллектива вошли хоры из разных регионов: в Филармонии-2 в Москве к упомянутому выше присоединился Муниципальный камерный хор «Нижний Новгород». Группу Народного хора РАМ имени Гнесиных (внесшего фольклорный колорит) и Мужской хор Центрального пограничного ансамбля ФСБ России (с их брутальным монолитным звучанием) выдвинули на авансцену, и они активно принимали участие в действии.

Для исполнения в рамках XIII Зимнего Международного фестиваля искусств в Сочи присоединилась также Капелла Абхазии. В дальнейшем это будет еще одной «фишкой» проекта – уже запланированы показы в Ярославле, Самаре, Клину, и везде местные коллективы будут добавляться к основной части хора. Понятно, что стояла задача не только «выучить ноты», но осмыслить образную сторону, а главное – добиться единой манеры пения, что было решено главным хормейстером проекта блестяще.

Жанр хоровой оперы – особый. Популярная в эпоху Возрождения, мадригалная комедия была быстро вытеснена опытами флорентийской камераты, опусами Монтеверди и всем ходом музыкальной истории. И вновь заявила о себе в XXI веке, единственным примером в творчестве Щедрина. Его «Боярыню Морозову» Александр Чайковский конечно же слышал, но сделал все по-своему. Например, у Щедрина из инструментов только ударные и труба, тогда как в «Борисе и Глебе» на сцене расположился ансамбль (дирижер Денис Власенко), включавший цимбалы, домру, духовые, ударные и даже такой экзотичный инструмент, как цуг-флейта. Поскольку сочинение было написано для Юрия Башмета, то не обошлось без соло альта. Это тоже персонаж – его монологи то дополняют речь Ярослава Мудрого, то корреспондируют с голосами Бориса и Глеба.

пространство сочинского Зимнего театра оказалось для них более благоприятным.

Кристаллизовался от спектакля к спектаклю и образ Ярослава Мудрого в исполнении Андрея Мерзликина. Актер рассказывает: «Мне никогда в голову не приходило, что смогу принять участие в хоровой опере. Когда поступило такое предложение – это было как извержение вулкана, стало вызовом. Пока мы репетировали, я принимал уверенный вид, но внутри трепетал, переживал. Я был обескуражен, забыл про текст, про то, что я драматический актер, оказавшись внутри. Это совсем иное восприятие, нежели из зала. Но в то же время с первой репетиции я ощутил огромную радость, когда услышал музыку, прекрасное исполнение».

Действительно, Александр Чайковский сумел написать захватывающее, драматургически точно выстроенное сочинение. С первого раза даже все и не расслышишь, не вычленишь слухом, настолько много деталей и смыслов в этой многофигурной партитуре. Будучи современным композитором, постоянно общаясь с молодежью и наблюдая за реакцией публики, Александр Чайковский прибегает (возможно, интуитивно) к кинематографическому формату: короткие эпизоды, панорама, отдельные группы и крупные планы – фокус его «камеры» все время держит внимание в напряжении.

С точки зрения хоровой фактуры – это энциклопедия приемов и контрастов. Есть имитационные эпизоды, сменяющиеся хоральными, использован говорок, скандирование слогов с постепенным крещендо, эффектно примененный композитором для изображения «полузлых по земле слухов», встречаются тутти, доходящие (как гласит авторская ремарка) до крика.

Остроту действию добавил танцевальный коллектив Алишера Хасанова «Мим-оркестр». Именно они создают динамику в развитии действия, перевоплощаясь то в разбойников, то в прислужников, то в бесов. Они кружат вокруг Ярослава, их пластика, выросшая из массовок мюзикла, выразительна и ясно читаема. Идея режиссера Павла Сафонова «разделить» функции поющих и двигающихся оказалась удачной и правильной, она позволила добиться выразительных мизансцен не в ущерб качеству исполнения (сценограф Алексей Трегубов).

Андрей Мерзликин признался: «Мечтаю, чтобы эта постановка не осталась только фестивальной, чтобы спектакль постоянно где-то шел. Я бы приглашал друзей, всех, кто любит ходить ко мне в театр, моих подписчиков в Инстаграме, всем бы говорил: приходите, послушайте эту замечательную оперу».

Профессор Е.Д. Кривицкая

Фото Виталия Пустовалова

IN MEMORIAM

ВСПОМИНАЯ СЕРГЕЯ ЛЕОНИДОВИЧА ДОРЕНСКОГО (1931—2020)

**Родион Константинович Щедрин,
почетный профессор
Московской консерватории:**

Весть об уходе Сергея Доренского – очень горькая весть. Я потерял близкого друга, с которым мы были рядом и музыкантски, и человечески на протяжении семидесяти лет! Конечно, это был очень яркий, очень своеобразный, очень талантливый музыкант и человек, который был заряжен исключительным добром к людям. И к ученикам своим, которых он пестовал с такой нежностью и надеждой, поддерживал их и у себя в классе, когда они учились, и потом помогал чем мог, давал советы, ходил на все их концерты. Он жил их судьбами, профессиональными и человеческими.

Конечно, я помню, сколько он играл моих сочинений. Пианист он был превосходнейший. Очень своеобразный. Помню, как ему удавались шопеновские миниатюры. Я считаю огромным достижением его запись на пластинку Концерта Самюэля Барбера, который у нас мало известен, а он достоин внимания музыкантов-исполнителей.

И, конечно, я вспоминаю, какой подвиг он совершил к моему юбилею, когда силами учеников своего класса подготовил и исполнил все мои 24 прелюдии и фуги! Каждый сыграл по несколько прелюдий и фуг, и этот вечер в Московской консерватории я забыть не смогу никогда. Это был и человеческий подвиг со стороны его учеников и его самого, и подвиг в самом подобном замысле.

Я думаю, он оставил память о себе самую добрую. Более сотни его учеников –

лауреаты многих престижнейших международных конкурсов. Конечно, сейчас очень трудное время для исполнителей, потому что все научились играть хорошо. Может быть, и благодаря тому, что они почерпнули из педагогических методов Доренского. Но очень важна удача в судьбах исполнителей – удачный менеджер, удачный концерт, удачное стечение обстоятельств. И в этом он тоже всегда принимал самое деятельное, самое сердечное участие.

Пусть земля ему будет пухом... Я потерял близкого друга и замечательного музыканта...

**Профессор
Римма Анатольевна Хананина:**

Не стало Сергея Леонидовича Доренского – главы огромной кафедры фортепианного факультета, вобравшей в себя педагогов различных фортепианных школ и направлений. Педагогические результаты самого профессора Доренского широко известны – количество его учеников, лауреатов международных конкурсов, почти необъятно. Кажется, совсем недавно в телефонном разговоре его уютный и такой глубокий мягкий тембрный голос произносил: «Римма, а ты знаешь, кто

у меня сейчас ассистентом работает? Николай Луганский!» В этом была и гордость, и желание похвастаться.

С Серёжей мы учились вместе в ЦМШ. Он был неразлучен со своим двоюродным братом Игорем Чернышовым. Всегда в одинаковых курточках, но Сергей на голову выше. Его разговор, с позиции его роста, казалось, звучал всегда как-то свысока, чуть небрежно и всегда авторитетно с неподражаемым шармом. Всегда чувствовалась в нем артистическая многослойность, некая скрытая изюминка.

Помню отчетный концерт ЦМШ в Малом зале консерватории. Я играла Прокофьева – «Менуэт» и «Джюльетту-девочку» из сюиты балета «Ромео и Джульетта», а Серёжа – «Муки любви» Крейслера – Рахманинова. Репетицию слушал профессор Григорий Романович Гинзбург – шутил, делал свои замечания... Какими замечательными были наши учителя! Теперь уже совсем мало остается в жизни непосредственных учеников, получивших от них знания из рук в руки. Учителя наши были той плеядой, которую принято называть «Золотым веком фортепианной педагогики».

Воспоминаний о Сергее Леонидовиче Доренском у меня на несколько томов хватит! В истории остается память не только о профессионале, но и о человеке. Для Доренского его класс был любимой семьей, об этом говорят все его ученики. Пусть память о Сергее Леонидовиче Доренском будет доброй и долгой, пусть она служит примером человечности и тепла, которых так не хватает сегодня в мире технологий и расчета...

Ученики С.Л. Доренского: Н.Л. Луганский, Д.Л. Мацуев, А.А. Писарев, А.Н. Штаркман, В.Л. Руденко, П.Т. Нерсесьян, Е.В. Мечетина

«Он искренне любил и нас, его учеников, и музыку...»

26 февраля не стало нашего Учителя, Сергея Леонидовича Доренского. Это известие было настолько тяжелым, насколько и неожиданным. Ведь многие из нас буквально за пару дней до того виделись с ним, говорили по телефону, студенты ходили на уроки. Профессор был в хорошем настроении, как обычно, звал заходить к нему почаще, интересовался нашими новостями, рассказывал нам о том, что его волновало...

Весть о его уходе не сразу стало возможным просто осознать. Даже сейчас, когда прошло уже некоторое время, все равно нет понимания, что теперь для каждого из нас начинается та часть жизни, когда мы не сможем по любому поводу ему позвонить, узнать о его самочувствии, посоветоваться о важных вещах, рассказать о событиях, и самое важное – прийти и сыграть ему.

Мы все всегда играли ему. Любой его ученик, взрослый, опытный и известный артист, которому предстоял важный сольный концерт, обязательно приходил к нему и играл свою программу. И только после того, как Сергей Леонидович высказывал свои замечания, обязательно следовало одобрение. Оно звучало для нас как напутствие и благословение: «Играй хорошо, а не плохо».

Он искренне любил и нас, его учеников, и музыку. В каждом его действии и совете всегда это совмещалось. Он как никто другой мог найти в каждом из нас то самое главное, что присуще только тебе одному, твою личную искру. Мог раскрыть и подчеркнуть достоинства, но никогда при этом не шел поперек духа самой Музыки, воли автора, которая для него была всегда единственной непреложной истиной. Законы стиля для него были именно законами, неотъемлемой частью сочинения.

Сергей Леонидович очень ценил сочетание стиля и своего лица у артиста. Он обладал поразительной, необъяснимой интуицией – и в отношении проникновения в суть исполняемого сочинения, и в отношении внутренних процессов самого исполнителя. Казалось, что он видит любого из нас насквозь, и ни одна интонация, ни одно движение мысли, души и рук не остается незамеченным. Он знал, конечно, и темные стороны каждого

Открытие Рахманиновского зала после реконструкции. 30 апреля 2016 года

Гала-концерт к 85-летию С.Л. Доренского. 3 декабря 2016 года

из нас, и помогал нам справиться с ними тоже. Но после урока, на котором точными и краткими фразами профессор ставил все на свои места (и это была еще одна его тайна, как возможно такими простыми средствами объяснить столь неуловимые и тонкие материи!), после его финальных штрихов и напутственных слов было уже не страшно идти на любую сцену.

Он сам был замечательным пианистом, который оставил ряд записей, представляющих огромный интерес. Легендарный диск мазурок Шопена стал символом его пианизма, отличавшегося особым звуком и предельной искренностью интонации. Не многие из нас застали его на большой сцене, однако показ в классе производил огромное впечатление. Каждый из нас помнит моменты, когда профессор в классе сам садился за инструмент – большая, мягкая кисть, касавшаяся клавиш, вызывала звуки как бы не из нашего времени, и ощущение, что сегодня так звучать пианисты уже не умеют.

Его кумирами были его учитель Григорий Романович Гинзбург и Сергей Васильевич Рахманинов. Эти имена произносились в нашем классе всегда с исключительным благоговением. Профессора интересовали любые детали, связанные с Рахманиновым. И в целом Московская консерватория, ее история и традиции, ее настоящее во всех его проявлениях и забота о ее будущем были всегда главным интересом Сергея Леонидовича.

Он был настоящий патриот Консерватории, русской исполнительской школы и русской культуры в целом. Искренне любил Россию и все русское. Мы могли вести долгие разговоры о русской литературе, других видах искусства,

истории, политике. Он всегда ценил, когда ученик мог поддержать разговор не только на узкоспециальные темы. Его самого интересовало практически все, и он любил, когда мы тоже проявляли интерес к разнообразным проявлениям жизни.

К нам всем он относился как к членам семьи. Вместе с супругой, Ниной Борисовной, они принимали нас в гостях, усаживали за стол, расспрашивали о подробностях нашей жизни. В процессе разговора он вдруг говорил: «А давай теперь позвоним такому-то». То есть еще кому-то из нашего круга, и таким образом, мы чувствовали постоянную связь друг с другом. В том числе и через профессора, который как бы держал в руках «ниточки», всех нас объединяющие в семью, даже если не встречались непосредственно у него, что, конечно, тоже происходило очень часто. При этом он очень не любил, когда ученики сами исчезали из постоянного контакта с ним, он относился к этому как к предательству. Слава Богу, таких случаев было совсем немного – ведь к этому теплому источнику любви и заботы хотелось приходить снова и снова.

Сергей Леонидович всегда беспокоился об устройстве каждого из нас в жизни, у него было понимание, что хорошо для ученика, где бы он мог раскрыть себя в наибольшей степени. Конкурсы, которыми профессор был, безусловно, увлечен и считал их хорошим трамплином в жизни молодого артиста, тем не менее не являлись единственным инструментом, который он применял для профессионального развития и продвижения студентов. Он знакомил нас со своими друзьями и коллегами, выстраивал для нас, как сейчас бы

сказали, «индивидуальные траектории творческого, социального и личного роста».

Иногда ему приходилось и «ставить на место», такие случаи могут вспомнить многие, если не каждый из нас. Профессор бывал весьма строг и даже иногда несправедливо, как казалось, корил нас. Однако по прошествии времени становилось понятно, для чего нужен был тот или иной преподавательный им урок. Чаще всего одного эпизода хватало, желающих повторять ошибку и вновь вызывать обиду и гнев профессора не было. Мы для него не были лишь музыкантами, которых надо обучить ремеслу и мастерству. Мы были и остаемся его детьми, которых он воспитал и по-человечески тоже.

Он гордился и радовался всем нашим успехам. Ходил на наши концерты, сидел в 6-м ряду Большого зала. Часто случались и три, и четыре больших концерта за одну неделю – он уставал, но, тем не менее, приходил, поддерживал и был счастлив, что на событие его питомца собрался целый переполненный концертный зал. Его голос раздавался, опережая аплодисменты: «*Браво, Денис!*», «*Замечательно, Коля!*».

Без преувеличения можно сказать, что выпускники класса профессора Доренского сейчас составляют основу «обоймы» концертирующих пианистов России. Его юбилейные вечера в Большом зале консерватории становились настоящими праздниками фортепиано, яркими событиями, которые вызвали долгий шлейф обсуждений и воспоминаний, а регулярные классные вечера собирали такое количество меломанов, что в залах не хватало мест.

Понятие «Школа Доренского» – не просто список выпускников класса. Это целый комплекс ценностей и принципов, которые исповедовал наш Учитель, и главный из них – любовь к музыке и друг к другу. А уже из этого вытекали все остальные.

Мы осиротели. Осиротел рояль Сергея Леонидовича, и боль от потери родного человека будет с нами всегда. Но наша задача сохранить тепло и любовь, которые нам так щедро дарил наш Учитель, и в память о нем передать ее дальше – и друг другу, и нашим ученикам. И теперь уже мы говорим своим ребятам перед выходом на сцену: «ИГРАЙ ХОРОШО, А НЕ ПЛОХО!»

Екатерина Мечетина

IN MEMORIAM

«В ее душе жила богатейшая палитра эмоций...» В мыслях об Ирине Васильевне Бочковой (1938–2020)

«А я сегодня уже час позанималась!» – это мы пришли в 9:50 утра в Рахманиновский принимать экзамен. «Бегала утром, но по квартире, на улице такой гололед!», «Во вторник у меня полдня «химия», но ближе к вечеру я буду слушать дома. Я могу, если сидя» – это уже совсем недавно... За ней было не угнаться – по эскалатору вверх, по жизни со стремительностью непостижимой, не свойственной нормальному человеку. Жадность до нового – новой музыки (она всегда разучивала что-то свеженькое), новых трактовок и исполнений («А ты слышал ххх? Это же гениально, потрясающе!») – было одним из главных качеств Ирины Васильевны.

Мне кажется, способность смотреть на мир широко открытыми глазами, воспринимать новое, готовность меняться – залог сохранения молодости. Она была молодая. Спонтанная, непредсказуемая, оригинальная в обыденных жизненных ситуациях и на сцене. И невероятно волевая. Мы неоднократно играли с ней дуэтом – было ощущение, что тебя тащат на аркане. «С тобой так удобно играть!» – говорила она. «Угу», – отвечал я.

1991 год, февраль. Я только что приехал в Москву. Так сложилось, что я поступал не в Московскую, а в Новосибирскую консерваторию, но в ноябре моего профессора М.Б.Либермана чуть ли не силком увезли в Израиль – репатриация. Я позвонил Ирине Васильевне. Бог знает, сколько усилий она приложила, чтобы мне разрешили перевод на 1-м курсе... Экзамен по специальности выглядел так: 20-й класс, Т.А.Гайдамович, тогдашний декан оркестрового факультета, и Ирина Васильевна. Концертмейстера нет. Я махнул сам себе и сыграл экспозицию 1-й части Концерта Чайковского. «По-моему, ужасно», – сказала Гайдамович. Меня зачислили в класс профессора И.В. Бочковой.

1994 год. В одной комнате идет урок, а во второй стоят два видеомэгафона и валяются стопки кассет: Шеринг, ее любимая

Жинетт Невё, «Свадьба Фигаро» с Френи, Фишером-Дискау и Эванс... И тут же какие-то неподтвержденного качества детективы серии «Розовой пантеры». Все вызывает одинаково живой отклик как у профессора, так и у нас, студентов.

1998 год. Приближается XI Конкурс имени Чайковского. Волнуюсь, я спрашиваю, можно ли мне готовиться, одобрит ли она мое участие? Ответ: «Ну, кому, как ни тебе?!» Столько уроков я не получил, кажется, за все годы учения в консерватории. И она как-то всегда находила, что еще посоветовать, что улучшить. Или просто знала, какие слова мне требуются в данный момент.

2015 год. Довольно крупный конкурс в одном из городов нашей необъятной. Теперь я уже в жюри. Финал. Играют очень приличные скрипачи один за другим. А потом выходит студентка Ирины Васильевны и... Боже, как же это сильно может быть слышно – музыкантский уровень педагога! – не шаблон или там «манера», а подход к музыкальному тексту. Острое ощущение гордости: «Наша!»

2017 год. Старший приходит со специальности домой и сразу начинает заниматься. Я слышу – что-то неувлочно изменилось в его игре. Что и как она это сделала – не понимаю! «Как прошел урок?» – «Пап, она почти не ругалась!» с прячущейся в уголках губ улыбкой. Уважает!

Ее отношение к ученикам стало притчей во языцех. Кто-то верно заметил недавно в соцсетях – от Ирины Васильевны нельзя было уйти голодным. Она живейшим образом пеклась о бытовых условиях жизни своих воспитанников, интересовалась, есть ли на что поехать на конкурс, раздавала свои смычки и скрипки для участия в них и просто так: – «Ему(ей) же надо!». И не переставала это делать даже после того, как ей эти смычки и скрипки порой не возвращали, уезжали с ними за рубеж...

Она очень тщательно готовилась к концертам, всегда старалась обыграть в какой-нибудь музыкальной школе и выходила на сцену точно зная, о чем она сейчас будет играть. Именно это – невероятная образность, красочность, – делало ее выступления незабываемыми. В ее душе жила богатейшая палитра эмоций, картин, персонажей и даже предметов, которые оживали на сцене. Она рассказывала захватывающие правдоподобием и убедительностью истории и делала это обезоруживающе искренне.

Мы не много разговаривали на умные темы, но, помню, я как-то спросил: «Почему все ученики Янкевича такие разные? В чем же состоит его знаменитая «школа?» – «В преданности делу, в честности по отношению к музыке», – ответила она.

Уж чему-чему, но вот этому Вы нас научили крепко! Мы будем помнить. Мы не подведем.

Профессор А.Б. Тростянский

P.S.:

Профессор И.В. Бочкова ушла из жизни 25 февраля 2020 года. Вечная память...

ЮБИЛЕЙ

Ценный вклад в этномузыковедение

23 февраля 2020 года отметил свой 70-летний юбилей **Олег Васильевич Гордиенко**. Выпускник Московской консерватории по классу композиции профессоров Ю.М.Буцко и С.А.Баласаняна (1971–1976), сотрудник (1976–1988) и заведующий Лабораторией народной музыки (1979, 1983–1988), **Олег Васильевич известен в первую очередь как этноинструментовед.**

В годы учебы и работы в Московской консерватории О.В.Гордиенко активно участвовал в полевой деятельности. За 15 лет он побывал в 25 фольклорных экспедициях МГК как в качестве рядового участника, так и руководителя. Количество мест, с которыми связаны его экспедиции, огромно: Владимирская, Ярославская и Рязанская, Московская и Нижегородская, Белгородская и Брянская, Волгоградская и Тверская области, а также Бурятия, республика Коми, Азербайджан и Армения.

Июнь, 1978 г.

Сфера профессиональных интересов Гордиенко-фольклориста не ограничивается рамками традиционной инструментальной культуры и включает жанры духовного стиха, былины, частушки, а также рассказы, свадебные наговоры и другие. При этом, сосредоточившись на изучении духовных инструментов центральных областей России, в дальнейшем Олег Васильевич совершал и самостоятельные экспедиции, ставившие целью фиксацию и картографирование стремительно угасающей в 1980–1990-е годы традиции русского народного инструментария. Все это позволило ему создать внушительный личный архив.

Сохраняя связи с *Alma mater*, Олег Васильевич Гордиенко является постоянным участником научных и творческих мероприятий Научного центра народной музыки имени К.В.Квитки Консерватории.

Искренне поздравляем Олега Васильевича с юбилеем, желаем успехов и открытий в его научной и собирательской деятельности! Надеемся на дальнейшее продолжение сотрудничества.

**Коллектив сотрудников
Научного центра народной музыки
имени К. В. Квитки
Московской консерватории**

Фото А.С. Кошелева

КОНЦЕРТ

ПАМЯТИ А.И. ПИРУМОВА

28 февраля в Рахманиновском зале состоялся концерт, посвященный 90-летию со дня рождения композитора Александра Ивановича Пирумова (1930–1995). Во вступительном слове проф. А.А.Кобляков рассказал о многогранном творчестве композитора, упомянул его замечательного педагога, композитора Д.Б.Кабалевского (ученика Н.Я.Мяковского), неоднократно отмечавшего талант А.И. Пирумова, и напомнил об его учениках, разбросанных по всему миру. Ведь профессор Пирумов проработал в Московской консерватории более 30 лет.

В первом отделении концерта прозвучали два фортепианных произведения, которые были обязательными в программах конкурсов имени П.И. Чайковского. «Прелюдию и токкату» (1962) в этот вечер блестяще сыграла *Нина Шимкунас*, палитра красок ее игры поразила. «Скерцо» (1974) прозвучало в исполнении *Михаила Турпанова*, его необыкновенная трактовка превзошла все ожидания. Он не только блестящий пианист, но и музыковед, который очень интересно рассказал о музыкальном строении произведения. М.Турпанов также исполнил «Прелюдию и фуги» из полифонической тетради и сонату для скрипки и фортепиано с *Елизаветой Кошкиной*, которая хорошо справилась со сложнейшей технической задачей, предложенной этим интересным произведением.

Завершала отделение хоровая музыка, увы, редко исполняемая: Четыре стихотворения на стихи Пушкина, Лермонтова, Гамзатова и Маяковского, а также «Дорога» из цикла «Письмена» на слова Расула Гамзатова.

Хор звучал как единое целое в исполнении студентов ГМПИ имени М.М. Ипполитова-Иванова и вокально-хорового ансамбля «Логос» под управлением *Владимира Красова*.

Второе отделение началось с выступления внучки композитора – актрисы *Софьи Торосян*, которая сыграла пьесу из тетради «Сонатини для фортепьяно», посвященную ей бабушкой. Сколько нежности и лиризма было в ее исполнении! Она была и ведущей концерта. Следующим номером была «Ариэтта» из «Партиды», которую замеча-

тельно исполнили *Араик Симонян* (скрипка) и *Софья Торосян* (фортепиано).

Продолжили концерт великолепные музыканты: *Петр Бобровский* (1-я скрипка), *Евгений Иков* (2-я скрипка), *Антон Хлынов* (альт) и *Максим Тарноружский* (виолончель), исполнившие Четвертый квартет А. Пирумова. Ансамблисты виртуозно справились со сложным произведением, полным боли и лиризма.

А в завершение программы прозвучал великолепный Гобойный концерт. Исполнивший его *Михаил Чакрыгин* позднее написал в соцсетях: «Открыл для себя чудесный Концерт для гобоя и камерного оркестра Александра Пирумова, который мне выпала честь исполнять на вечере памяти композитора! Хочу выразить огромную благодарность: *Софье Торосян за доверие и предоставленную возможность; Илье Маркееву и студентам Московской консерватории за творческую инициативу; Алексею Сорокину за компьютерный набор партии гобоя; и всем тем, кто в тот вечер разделил радость от музыки Александра Ивановича вместе с нами!*».

Действительно, его гобой то пел нежно, проникновенно и лирично, то звучал с юмором и задорно. А дирижерское чутье и техника молодого маэстро *Ильи Маркеева* (класс В.А.Валеева) не оставили сомнений, что оркестр Московской консерватории находился в тот вечер в надежных руках, а потому заслуживал особой похвалы.

Какие же удивительные музыканты выступали на этом празднике музыки Александра Ивановича Пирумова, творчество которого произвело на меня неизгладимое впечатление!

**Андрей Панферов,
студент КФ**

СОБЫТИЕ

ПАРАЛЛЕЛИ И ПЕРЕКРЕСТКИ КУЛЬТУРЫ

Прошедший 2019 год был Перекрестным годом музыки России и Великобритании. Московская консерватория откликнулась на это событие целым созвездием масштабных мероприятий.

В декабре в Консерватории прошла Международная научная конференция «Музыка Британии и России: параллели и перекрестки», организованная совместно с Лондонским Королевским колледжем музыки. География участников была обширной: в Консерватории приветствовали коллег из Оксфордского университета (Филипп Баллок), Королевского колледжа музыки (Кристина Гийомье), Санкт-Петербургского института культуры (А.А. Ширяева), Петрозаводской и Ростовской консерваторий (А.Ю. Алексеева, О.В. Никифорова и К.А. Жабинский). По словам ректора, проф. А.С. Соколова, выступившего со вступительным словом, «проблематика затронутых тем

Родоначальниками и инициаторами сотрудничества между вузами выступили декан фортепианного факультета Ванесса Латарш, исполняющая также обязанности директора по сотрудничеству с Китаем, и профессор кафедры струнных инструментов Ицхак Рашковский. У выпускников Московской консерватории появился великолепный шанс получить второе высшее образование и познакомиться с европейской школой исполнительского мастерства. Активное и регулярное общение наших учащихся способствует возникновению новых инициатив, так, еще в 2018 году, состоялась премьера совместной постановки двух опер Стравинского «Мавра» и «Байка» (см. «Российский музыкант» №3, 2018).

Два насыщенных дня работы научных секций дополнила концертная программа, продемонстрировав самое заинтересованное отношение российских музыкантов к британской

для исполнения в церкви». По традиции спектаклей *театра Но* все роли, включая роль Безумной матери, были разыграны мужским составом. Исполнителями ведущих партий стали воспитанники RCM Майкл Белл, Джереми Климан и Джулиен Ван Меллиартс. Хор пилигримов (нонет солистов Камерного хора МГК под руководством проф. А.В. Соловьёва) возглавил Аббат – преп. Т.Ю. Ясенков.

Российско-британский культурный диалог продолжился в феврале 2020 года в Санкт-Петербурге. В Мемориальном музее-квартире Н.А. Римского-Корсакова прошла Международная научная конференция «Британско-русские перекрестки: музыкальный и литературный обмен». По словам организаторов Марии Разумовской и Лидии Адер, конференция объединила исполнителей, ученых, композиторов, музыковедов и искусствоведов с целью укрепления связей, преодолевающих границы. От Московской консерватории с докладами выступили проф. И.В. Коженова, доц. Я.А. Кабалевская и преп. Ю.С. Куприянова.

Особый интерес вызвали доклады исследователей Джастина Викерса (США), Мишель Ассаи и Дэвида Фэннинга (Великобритания). М. Ассаи и Д. Фэннинг вспомнили судьбу несостоявшейся премьеры «Гамлета» Немировича-Данченко с музыкой В.Я. Шебалина в МХТ им. Чехова. Д. Викерс рассказал об особенностях творческого процесса Бенджамин Бриттена при создании вокального цикла на стихи Пушкина, посвященного «Гале и Славе» (Г. Вишневской и М. Ростроповичу). Судьба свела выдающихся деятелей культуры в Доме творчества композиторов в Дилижане (Армения), где в течение месяца Бриттен сочинил цикл из 6 песен, слушая пушкинские стихи от своих друзей, улавливая их особенности и темпы. Первое исполнение состоялось в Ереване, где Галине Павловне аккомпанировал ее супруг.

Участие педагогов МГК в Санкт-Петербургской конференции также стало прекрасной возможностью пообщаться с ключевым спикером московской конференции, профессором Оксфордского университета Филиппом Баллоком, исследовавшим особенности переводов лирики выдающихся английских поэтов в творчестве русских композиторов.

Опыт интеграции современных цифровых технологий в образовательный процесс поделилась соорганизатор московской совместной конференции Кристина Гийомье. Она рассказала про внедрение стриминг-канала колледжа и приложения *Digital Programme Notes*, позволяющего слушателям перед концертом познакомиться с программой, благодаря онлайн-заметкам самих исполнителей.

Дополнительная дискуссия возникла в рамках заключительного круглого стола в связи с проблемами критики и журналистики. По словам проф. И.В. Коженовой, «к сожалению, стало ясно, что в представлении наших зарубежных коллег часто происходит смешение понятий критика и журналистика. Возможно, это объясняется недостаточно хорошо поставленным преподаванием этих сфер деятельности».

Конференция проходила в рамках проекта «Голос наций», в программу которого также вошли 4 концерта русской и британской камерно-вокальной музыки XIX–XXI веков в Санкт-

Фото Дениса Рылова

была настолько серьезной, что каждая достойна отдельного диссертационного исследования».

В докладах были рассмотрены направления русско-английских культурных связей, начиная с рубежа XIX–XX веков и до наших дней (проф. И.А. Скворцова, преп. Ю.С. Куприянова). Сравнительный анализ системы профессионального обучения композиторов в Великобритании и России провела доц. А.А. Гундорина (РАМ имени Гнесиных). Отдельная секция была посвящена воплощению произведений Шекспира в музыкальном искусстве (проф. И.В. Коженова, доц. Я.А. Кабалевская, проф. В.Ф. Щербаков, асп. А.М. Горшкова). Особенности творчества выдающихся британских композиторов Джона Тавенера, Бенджамин Бриттена и Питера Маквелла Дейвиса рассмотрели преп. Е.Ю. Антоненко, Ж.Д. Сизова (Международная ассоциация «Русская культура»), доц. Р.Н. Кудояров, доц. Р.А. Насонов, ст. преп. К.А. Жабинский, проф. С.Ю. Сигида, асп. Е.Ю. Чернова.

Яркие страницы театральных постановок русских деятелей культуры в Великобритании осветили преподаватели кафедры истории русской музыки Е.Е. Потяркина («Сезоны» С.П. Дягилева в Великобритании) и Н.Д. Свиридовская («Желтый звук» В. Кандинского и «Литургия» Н. Гончаровой в постановке С.Стинтона и ансамбля *Spectra*). В секции, посвященной органному искусству, выступили проф. Е.Д. Кривицкая и преп. М.В. Воинова. В рамках конференции также состоялась презентация второго издания книги Дж.Э. Гардинера «Музыка в Небесном граде: портрет И.С. Баха» в переводе Р.А. Насонова и А.В. Андрушкевич.

Проведение совместной научной конференции стало еще одним перспективным направлением творческого сотрудничества Московской консерватории и Королевского колледжа, которое началось в 2006 году. Именно с этого момента в Консерватории ежегодно стали проводиться конкурсные прослушивания выпускников на стипендию для продолжения обучения в магистратуре Колледжа. Из года в год прослушивание курирует начальник Управления международного сотрудничества, доц. М.И. Каратыгина.

Лондонский Королевский колледж музыки (RCM) является одним из самых известных учебных заведений мира. Он был основан в 1882 году и находится под августейшим покровительством королевской семьи. Колледж внес значительный вклад в развитие профессионального музыкального образования Великобритании. Создатели колледжа – замечательные музыканты Джордж Гров и его соратники Чарльз Вильерс Стенфорд и Генри Холмс.

Стенфорд был известным собирателем автографов и оставил после себя обширную коллекцию писем, которая хранится в библиотеке Колледжа. При изучении книги Стенфорда обращает на себя внимание тесное общение представителей русской и английской школ на этапе зарождения профессионального музыкального образования в обеих странах. Сохранилась переписка Стенфорда с А.К. Глазуновым, А.Г. Рубинштейном и П.И. Чайковским.

культуре. 10 декабря в Музее имени Н.Г. Рубинштейна выступили К. Апалько (ф-но), Д. Филиппенко (альт), вокальный ансамбль *Arielle* под руководством Э. Дадашевой, исполнивших музыку британских композиторов. В тот же вечер состоялась российская премьера цикла «Песни Ариэля» российско-британского композитора Дмитрия Смирнова в исполнении ансамбля в составе: Ю. Бржезницкая (сопрано), В. Парунцев и Е. Лозбенёва (блок-флейты), А. Кошкина (виолончель) и Д. Борковская (клавесин). 11 декабря в Зале

«Река Кёрлью». Фото Юлии Барской

имени Н.Я. Мясковского концертом «Век английского барокко» СНО отметило 360-летие со дня рождения Генри Пёрселла.

Кульминацией масштабного совместного проекта стала премьера оперы-притчи Бенджамин Бриттена «Река Кёрлью», которая состоялась 9 декабря при поддержке Посольства Великобритании в Москве. Постановка была приурочена к 55-летию со дня создания этой мистерии. Идея дирижера Азима Каримова воплотить в жизнь историю философского поиска смысла бытия, физических и духовных страданий матери от разлуки с сыном, с большим успехом реализовалась в Англиканской церкви св. Андрея в Москве. Это полностью соответствовало замыслу композитора: «Река Кёрлью» входит в сборник Бриттена «Притчи

Петербурге и Москве. Этот проект стал блестящим завершением перекрестного года музыки России и Великобритании.

Как отметил директор RCM, профессор Колин Лоусен, «Российская музыкальная традиция, представленная Московской консерваторией, является подлинным источником вдохновения в плане теории и практики для каждого сотрудника нашего колледжа». В свою очередь, мы выражаем дорогим британским коллегам благодарность и надежду на дальнейшее плодотворное творческое сотрудничество во имя развития культурного диалога и укрепления взаимоотношений между нашими странами.

**Доцент Я.А. Кабалевская
Преподаватель Ю.С. Куприянова**